

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

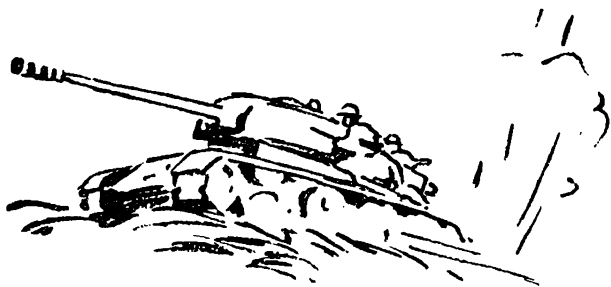
И.А. Кондауров

ЛЕВ ШАТРОВ- ВОЖАК МОЛОДЕЖИ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ ПРИКАМЬЯ

И. А. КОНДАУРОВ

ЛЕВ ШАТРОВ- ВОЖАК МОЛОДЕЖИ

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРМЬ — 1960

Этот очерк посвящен гвардии капитану Льву Шатрову. Воспитанник пермского комсомола, он был любимым вожаком студенческой и заводской молодежи.

В 1943 году в составе Пермской танковой бригады Лев Шатров уходит добровольцем на фронт. В своей части он по-прежнему бессменный комсомольский руководитель. Много героических подвигов совершили воспитанные Львом Шатровым молодые танкисты, освобождая города и села от фашистских захватчиков. Сам Лев Васильевич Шатров не дожид до дня победы. В январе 1945 года он погиб в бою.

Очерк написан на основании воспоминаний и документов.

Автор приносит глубокую благодарность Л. В. Шатровой, Б. В. Шатрову, В. Г. Чудинову, Л. И. Колмогоровой, В. И. Чиркову и другим товарищам, оказавшим ему помощь в сборе материала.

Пермский областной краеведческий музей... Под стеклом на красном бархате — три небольшие серые книжечки с силуэтом Ленина. Странички разорваны осколками снарядов, окрашены кровью тех, кто до последнего боя, до последнего дыхания хранил у сердца комсомольский билет.

Об этих героях писал пермский поэт Борис Михайлов:

«Привезли на завод комсомольский билет,
 По краям опаленный войною.
 Был хозяин его девятнадцати лет,
 Он зарыт под разбитой сосною.
 Подступившего горя ничем не избыть
 И на миг тишина водворится,
 Но клянутся друзья ничего не забыть,
 Только злей и упорней трудиться.»

Билет № 4064324 принадлежал славному танкисту Льву Шатрову, о котором рассказывается в нашем очерке.

НАЧАЛО ПУТИ

Родился Лев Шатров в апреле 1919 года в деревне Полома, Ивановского района, Горьковской области. Когда мальчику был одиннадцать лет, семья переехала в Пермь. Огромная река, гудки пароходов, паровозов, шум заводов большого города — все было необычно для мальчика и все нравилось ему. Отец Левы стал работать слесарем на заводе. По вечерам он рассказывал любознательному сыну о работе машин и станков. После таких разговоров Лев обычно играл в «технику».

Семья Шатровых была большая: одних детей — семеро. Ребята росли дружными, с малых лет привыкали к труду. Пять сестер помогали матери на кухне, следили за чистотой в квартире. Мальчики занимались «мужской работой» — готовили на зиму дрова, носили воду, ходили за продуктами в магазин. Лев на правах старшего брата поучал братишку Борю:

— Физической работой больше занимайся, мускулатура крепче будет.

— Велика беда! Я пойду во флот, а там не очень-то нужна твоя мускулатура. Там техника. Ясно?

— Глупый ты, Борис, моряк-то как раз сильным должен быть. Ну-ка подавай чурки, будем упражняться на дровах.

Частенько ребята вместе отправлялись на реку: поплавать, посмотреть на пароходы.

С 5-го по 7-й класс Лев учился в неполной средней школе № 13, на Заимке. Здания школы теперь уже не существует. Внешне этот одноэтажный серый деревянный дом был не очень привлекательным, но внутри его всегда царили чистота и порядок, поддерживаемые самими ребятами. Школьники мыли полы, украшали классы, разводили цветы, ухаживали за своим садом. Школу на Заимке называли «красивой коробочкой».

Маленькие патриоты вносили свой посильный вклад в большое всенародное дело строительства социализма. Они не только сами убирали свои учебные помещения, а и трудились на огородах, собирали металлолом. Иногда ученики давали платные концерты художественной самодеятельности и на вырученные деньги покупали необходимые вещи для особо нуждающихся товарищей.

Во всех этих делах Лев Шатров принимал активное участие. Он был членом редколлегии общешкольной стенгазеты, писал и рисовал плакаты.

Учился Лев хорошо. Особенно ему нравились математика и рисование.

В 1934 году Лев Шатров окончил неполную среднюю школу.

— Это был какой-то особенный класс, прощаясь с учениками я даже всплакнула, — вспоминает бывший директор школы учительница биологии Л. И. Колмагорова. Через несколько лет ее ученики из этого класса Лев Шатров и Владимир Мальцев прославили себя, защищая Родину в годы Отечественной войны.

Лев уже давно решил поступить в коммунально-строительный техникум, но теперь колебался: ему хотелось помочь семье, единственным кормильцем которой был отец. Но отец сказал:

— Иди, Лева, в техникум, учись хорошо — этим нам и поможешь.

И вот Лев Шатров — студент строительного отделения коммунально-строительного техникума. Занимается он, как всегда, успешно. В учебном журнале против его фамилии обычно стояли дружные «отл.» и «хор.».

В техникуме Лев увлекся волейболом. Он участвует в играх на первенство техникума. Ребята избрали Шатрова членом спортивного комитета.

В декабре 1934 года Шатрова приняли в комсомол. Он начал активно заниматься общественной работой: был пропагандистом, членом комитета ВЛКСМ, редактором стенной

газеты, председателем добровольного спортивного общества «Темп».

Особенно ярко проявились организаторские способности Льва на физкультурной работе. Во многом благодаря ему физкультурники техникума успешно выступали на районных, городских и областных соревнованиях. В апреле 1938 года наиболее активные спортсмены во главе с Шатровым участвовали в областной конференции общества «Темп», а в июле 1938 года завоевали право ехать в Москву, чтобы померяться силами с лучшими спортсменами страны.

Незаметно прошли годы веселой и бурной студенческой жизни. В 1938 году состоялся десятый выпуск воспитанников Пермского коммунально-строительного техникума. Через несколько месяцев Лев уже на должности мастера по строительным работам.

Льву было куда приложить свою кипучую энергию общественика. Рабочие-комсомольцы выбирают его своим секретарем. Кроме того, он редактирует стенную газету. Вскоре его избирают в горком комсомола, на пленуме горкома — членом бюро.

Стройного голубоглазого парня с непокорной шевелюрой хорошо знала молодежь. Его можно было увидеть на субботнике, спортивном соревновании, в молодежном общепитии, на трибуне производственного совещания или комсомольского собрания. На молодежном вечере он обычно был в центре веселья, а лучшего партнера для вальса девушки не желали.

8 апреля 1939 года Лев подал заявление с просьбой принять его кандидатом в члены партии. Шатрова приняли. При обсуждении его кандидатуры было высказано несколько критических замечаний. В частности, коммунисты отметили, что у Льва появилось зазнайство, он стал кичиться своими знаниями.

Крепко запали в сердце молодого Шатрова слова старших товарищей. Он решил впредь быть скромным, требовательным к себе.

Прошел год с того момента, когда Шатрова приняли кандидатом в члены партии. Теперь он еще отчетливее сознавал, что его дальнейшая судьба, жизнь, немыслима вне рядов коммунистов. 4 апреля 1940 года Лев Васильевич обращается со следующим заявлением в партийную организацию: «Я член ленинского комсомола с 1934 года, кандидат в члены ВКП(б) с мая 1939 года. Комсомол вырастил меня до большой политической и ответственной работы — зам. секретаря заводского комитета ВЛКСМ по агитации и пропаганде и подготовил

для вступления в кандидаты ВКП(б). Являясь кандидатом в члены ВКП(б) в течение одного года, я считаю себя подготовленным для перевода в члены ВКП(б). Находясь на комсомольской работе и впредь, то доверие, которое мне оказали партия и комсомол, я оправдаю и все решения партии, правительства и комсомола с честью и большевистской настойчивостью буду неуклонно проводить в жизнь и выполнять, а поэтому прошу партийную организацию перевести меня в члены ВКП(б)».

В члены партии Лев Шатров был принят единогласно. И коммунисты не ошиблись в нем. До конца жизни он остался верным сыном партии.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА!

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. На защиту страны вместе с коммунистами встали комсомольцы. Только за 22, 23, 24 июня 50 тысяч членов ВЛКСМ добровольцами ушли на фронт.

Подлинный патриотизм проявила и молодежь Западного Урала. Пленум Пермского обкома ВЛКСМ, состоявшийся 23 октября 1941 года, объявил по примеру коммунистов областную комсомольскую организацию мобилизованной на борьбу с немецко-фашистскими полчищами. От имени всей молодежи области участники пленума дали партии клятву всеми силами помогать советскому народу громить фашистов. Они призвали «комсомольцев, молодых рабочих, колхозников, служащих, способных носить оружие, вступать добровольцами в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии и Флота».

Молодежь Прикамья горячо откликнулась на этот призыв. Уже в первые годы войны 14 тысяч юношей были зачислены в армию по комсомольской мобилизации. Порой вся первичная или даже районная комсомольская организация уходила на фронт. 874 члена ВЛКСМ (т. е. 94,5 процента организации) Добрянского района, 780 лучших воспитанников комсомола из Сталинского района города Перми стали советскими воинами. Комсомольцы вписали много славных страниц в летопись Великой Отечественной войны. Молодой кунгуряк Игорь Сосновский, комсомолец из Ильинского района Шавшуков свою грудь закрыли амбразуры вражеских дзотов.

Член ВЛКСМ бывший рабочий пермского завода имени Дзержинского Александр Игошин на подбитом самолете протаранил вражеский корабль и пустил его ко дну.

Юноши и девушки тыла героически трудились, поддерживая своих фронтовых товарищей.

«Славные защитники Москвы и Ленинграда, уничтожайте танки врага, стойте непоколебимо. Ни шагу назад!

Помните, что и здесь, в тылу, мы ни на секунду не забываем о вас. Мы работаем за двоих, за троих и клянемся работать еще лучше. «Все для фронта» — вот наш боевой лозунг.

Мы собираем средства и строим бронепоезда, пушки, танки, самолеты. И все это для вас, для обороны нашей любимой отчизны.

Мы посылаем вам славное пополнение, чтобы умножить ряды героев-уральцев, какими являются Логинов, Весенин, Тюрин и другие.

Бейте беспощадно фашистских варваров!

Истребляйте до конца немецких оккупантов, посягнувших на нашу священную землю. Пусть сгниет на подступах к великим русским городам-богатырям — Москве и Ленинграду отвратительный котенок, возомнивший себя львом. Пусть слова «Волоколамск», «Можайск» войдут в историю как символ отваги и честности, как символ отмщения и разгрома гитлеровских полчищ», — писали пермские комсомольцы защитникам Москвы и Ленинграда.

С первых же дней войны Шатров рвался на фронт. Но он был очень нужен в тылу, и его не отпускали. Сначала Шатров работал на производстве: был ответственным за строительство нескольких промышленных объектов. В апреле 1942 года его избирают секретарем Сталинского райкома ВЛКСМ.

Большая ответственность легла на плечи Льва. Ему предстояло руководить воспитанием юношей и девушек — гвардейцев тыла. Молодежь, которая пришла на предприятия вместо призванных в армию кадровых рабочих, должна была, изучив в короткий срок производство, увеличить выпуск всех видов продукции. Комсомольцам предстояло совершить трудовой подвиг. Кроме того, каждый член ВЛКСМ должен был быть готовым идти с оружием в руках на защиту свей Родины.

«С чего начать?» — думал Лев. Он поговорил с первым секретарем Сталинского райкома партии Н. А. Заверохиным и по его совету вместе с товарищами начал основательно изу-

чать деятельность первичных комсомольских организаций. Днем члены бюро райкома бывали на предприятиях, вечерами обсуждали результаты проверки работы заводских комсомольцев.

Райком решил главное внимание обратить на усиление производства и начал помогать рабочим-комсомольцам в организации фронтовых бригад, в развертывании рационалистического движения и т. д.

В 1942 году выпуск промышленной продукции на предприятиях района резко вырос. В этом была немалая заслуга комсомольцев.

Райком организовал молодежь района на множество нужных в то время дел. Ребята ремонтировали Сибирский тракт, собирали ягоды и грибы для рабочих столовых.

В марте — апреле комсомольцам района был устроен военный экзамен.

— Результаты этого экзамена как зеркало отражают хорошие и плохие стороны нашей деятельности, — говорил Лев Шатров на совещании секретарей первичных комсомольских организаций. — Молодежь готова встать на защиту своей Родины, она активно изучает военное дело. Но одних знаний мало. Солдат должен быть и физически выносливым. А у нас многие ребята совершенно не занимаются физкультурой. Да и среди спортсменов мало значков ГТО и разрядников.

Сам хороший спортсмен, Лев не мог более допускать такого положения. Он решил по-новому организовать физкультурную работу. Уже через несколько месяцев большинство юношей и девушек Сталинского района приняли участие в комсомольско-профсоюзном кроссе. Многие выполнили установленные нормы и получили значки ГТО второй степени.

24 августа 1942 года Льва Шатрова избрали секретарем Пермского обкома комсомола по оборонно-массовой работе. Шатров энергично взялся за организацию физического воспитания юношей и девушек. Он руководил также подготовкой военных специалистов из числа комсомольцев.

— Лев горел на работе, — вспоминают о нем друзья. — За это его уважали все. Он был требовательным к себе и товарищам. Если уж ему приходилось «отчитывать» кого-нибудь (это бывало довольно редко: он сначала обычно присматривался к человеку, старался помочь ему исправить допущенную ошибку), такой случай виновник запоминал надолго. Взгляд прищуренных потемневших от гнева глаз Льва словно пронзал собеседника.

Шатров и его товарищи добились очень многого. Если в 1941 году в массовых спортивных мероприятиях, проводившихся в Пермской области, принимали участие 90 тысяч человек, то в 1942 году — уже 300 тысяч, а в 1943 — 426 тысяч человек.

Лев был одним из организаторов сбора средств в фонд обороны страны, в который молодые патриоты Пермской области вложили свыше миллиарда рублей. 25 миллионов рублей преподнес пермский комсомол Советской авиации в январе 1943 года на постройку нескольких эскадрилий самолетов. На средства, собранные молодежью, на заводах страны было изготовлено 16 артиллерийский батарей.

«Дорогие товарищи пермяки! — писали в обком комсомола с фронта. — Сегодня получили ваш боевой подарок. Примите за него горячее фронтовое спасибо. Этот дорогой подарок зажигает наши сердца новым порывом бесстрашия и стойкости в борьбе с врагом. Он говорит о том, что негибает боевая решимость молодых советских патриотов.

Наша мать Родина находится в серьезной опасности. Она переживает тяжелые дни. На полях сражений решается судьба нашего народа и наша с вами судьба. Настало время, когда нужно отдать для Родины все силы, а если потребуется, и жизнь...»

Вы, дорогие друзья, не жалея сил куете грозное оружие. Разрешите вас заверить, что посланная вами боевая техника попала в надежные руки, которые сумеют ее смертоносный огонь без промаха направить по врагу».

Несмотря на то, что его работа в тылу была необходима, Шатров по-прежнему стремился на фронт. В 1942 году ушел в армию его брат Борис. Лев тоже упорно готовился к предстоящей боевой жизни: будучи секретарем Сталинского райкома комсомола, возглавлял взвод всеобуча; затем стал руководить уже ротой, состоящей из комсомольского актива.

С самого начала войны Урал был не только кузницей вооружения, но и базой добровольческих формирований, венцом которых явился созданный весной 1943 года Уральский добровольческий танковый корпус. Более 40 тысяч заявлений с просьбой зачислить в состав корпуса поступило в военкоматы от пермских патриотов. В их числе было и заявление Льва Шатрова. Но его просьбу снова не удовлетворили. Тогда Шатров добился личного свидания с секретарем обкома партии и уговорил отпустить его на фронт.

И вот мечта Льва сбылась. Решением Пермского обкома

партии от 18 марта 1943 года Л. В. Шатров в числе других 11 партийно-комсомольских работников был направлен в Пермскую танковую бригаду.

Тепло провожали комсомольцы своих товарищей. От Пермского горкома партии Льву подарили на память золотые часы. Сотрудники по обкому комсомола обратились к Шатрову с таким письмом:

«Дорогой Лев Васильевич!

Мы очень рады, что исполнилось ваше желание уйти в армию. Особенно радостно провожать вас в составе родного Уральского добровольческого танкового корпуса. Пусть этот корпус, продолжая славные боевые традиции уральских большевиков и комсомольцев, будет грозой для врага, пусть еще раз почувствует подлый враг, как умеют воевать уральцы. Вы — наши посланцы, вы — сыны седого Урала, на счастливую долю которых выпала честь защищать свою Отчизну, свой дом от коварного врага. Так не посрамите же славы дружной уральской семьи, бейте гада, а мы для вас здесь сделаем все, что потребуется, в любом количестве, самого высокого качества.

В пылу сражений не забывайте о пермских комсомольцах, среди которых вы так долго работали. Еще раз желаем успехов в боевой жизни. Ждем вашего возвращения с победой».

ПОСЛАНЦЫ СЕДОГО УРАЛА

В марте 1943 года Шатров прибыл в свою часть.

Бывший заместитель начальника штаба Пермской танковой бригады В. Г. Чудинов вспоминает: «В первые дни формирования бригады в кабинет к начальнику штаба майору Денисову вошел высокий, хорошо сложенный молодой человек в гражданской одежде и доложил: «Лейтенант запаса Шатров прибыл в ваше распоряжение». Вскоре этот волевой коммунист был назначен помощником начальника политотдела бригады. Комсомольская работа в подразделениях стала оживляться».

Уральский танковый корпус готовился к предстоящим боям. Суровая обстановка вынуждала сократить срок обучения. Между тем в составе бригады были в основном комсомольцы — молодежь, не имеющая никакого военного опыта. Шатрову предстояло создать в бригаде крепкую комсомольскую

организацию, которая помогала бы коммунистам сделать часть монолитной и боеспособной единицей.

К началу апреля в батальонах, ротах и других подразделениях уже существовали первичные организации ВЛКСМ. В центр внимания комсомольской работы Шатров поставил усиление военной и политической подготовки. По двенадцать часов в сутки занимались добровольцы, осваивая воинскую профессию. На комсомольских собраниях строго спрашивали с отстающих, поощряли отличников: комсомольцев Алексея Громова, Николая Гришина и других.

Большое внимание уделял Лев Шатров морально-политическому воспитанию бойцов. По его инициативе во всех подразделениях были проведены беседы на темы: «В бою погибай, а товарища выручай», «Трусливый друг — опаснее врага» и т. п.

В мае бойцы получили военную технику, изготовленную на средства и сбережения земляков, их трудом во внеурочное время, сверх плана. Перед выездом на фронт Пермская танковая бригада была ведущей в корпусе по боевой и политической подготовке.

«Комсомольцы бригады по праву занимают авторитетное место по боевой и политической подготовке и увлекают за собой молодежь. За 14 дней апреля в члены ВЛКСМ из числа отличников принято 12 человек. Остальная молодежь готовится к вступлению в комсомол. Каждый боец желает ехать на фронт комсомольцем», — писало командование в отчете бригады.

Лев Шатров, как хороший комсомольский организатор, был в числе других 39 представителей командного состава премирован.

1 июня 1943 года состоялись проводы танкистов. «Поклянитесь же родному Уралу в том, что через все бои, через все преграды перенесете вы сверкающее знамя победы... Этого мы ждем от вас», — говорили в своем наказе добровольцам трудящиеся Пермской области. «Клянемся в решающих боях с ненавистным врагом быть в первых рядах защитников Родины. Мы не опозорим вековую славу уральцев. Мы выполним ваш наказ и вернемся на Урал только с победой!» — отвечали посланцы Урала.

Не скучайте, друзья, жены, дети,
Будь уверен, Урал, друг седой:
Не дадим мы врагу жить на свете
И с победой вернемся домой.

Чтобы Родина счастье познала,
Чтоб на лицах улыбки цвели,
Дали клятву танкисты Урала
Выгнать немца с родимой земли —

под мелодию этой песни-марша воинский состав отошел от станции.

Окончательную подготовку перед посылкой на фронт корпус проходил под Москвой. При проверке военных знаний молодых танкистов выяснилось, что не все еще в достаточной степени овладели своей специальностью. Об этом сказал в своем выступлении помощник начальника политотдела Лев Шатров на совещании комсоргов подразделений.

— Нам необходимо чаще обмениваться опытом изучения техники, тщательнее анализировать каждое тактическое учение, — подчеркнул он.

«До первого боя остались считанные дни» — на эту тему в первичных организациях выпускались листки-молнии, проводились комсомольские собрания. Снова и снова молодые танкисты проверяли свои знания, подтягивали отстающих. В результате на смотре боевой готовности часть пермяков заняла первое место в корпусе.

Уральцы должны были передислоцироваться под Орел — к месту вступления в боевую операцию. Начались тяжелые и длительные переходы. Особенно трудно пришлось молодым механикам-водителям: вождение танка — сложное и требующее большого опыта дело, а навыков у большинства добровольцев еще не было.

Но все стремились скорей на фронт. «Дел по горло. Жизнь идет интересная и все на колесах, — писал Лев матери. — Трудно представить вам, как мы живем. Каждый день почти на новом месте, за 50—80 км. До фронта все еще далеко. Скорее бы попасть! Мама! Ты не расстраивайся, со мною все будет в порядке».

«ЧЕРНЫЕ НОЖИ»

Марш закончился. Предстоял первый бой. Лев волновался: как-то покажут себя молодые танкисты? Нет, нужно еще раз побеседовать с людьми, проверить, как доведена до них боевая задача.

— Ну, как настроение? — спросил Лев у бойцов из роты старшего лейтенанта Коваленко. — Не подведете?

— За это не беспокойтесь, — отвечали ребята. — Мы ведь добровольцы, сами на фронт решили пойти.

— Ну что же, ни пуха вам ни пера.

Шатров идет дальше, к танкистам, в мотострелковый батальон.

Здесь он задерживается дольше, беседует с бойцами. От имени всех комсомольцев санитар Александр Шестаков и пулеметчик Михаил Орлов заверяют Шатрова в том, что автоматчики будут беспощадно уничтожать врага.

Но вот уже звучит команда:

— По машинам! Заводи! Вперед на врага!

Это было 27 июля 1943 года. Враг выставил против соединения уральских добровольцев 25-ю мотодивизию, полк «Великая Германия», сводный добровольческий офицерский батальон, 18-ю танковую дивизию, части СС. Это была мощная оборона. Немцам, казалось, помогала сама природа: впереди танкистов лежала водная преграда — река Орс с крутыми, обрывистыми берегами, с открытыми, простреливаемыми подступами к ней. Длительные проливные дожди сделали непроходимыми полевые дороги, превратили каждую лощину, каждый овраг и ручеек в ловушку для танков, машин и орудий.

И все-таки в результате первых же кровопролитных сражений уральцы захватили переправу через реку, очистили от фашистов многие села и вышли в 25—30 километрах северо-западнее Орла. Вбитый уральцами клин был опасен гитлеровцам. Боясь окружения, они оттягивали свои силы на Запад, к Брянску.

Так познакомились фашисты с уральскими добровольцами. «На нашем фронте появились дивизии черных ножей», — говорилось в одной из сводок немецкого командования.

Почему «черных ножей»?

Златоустовские рабочие подарили добровольцам для бытовых нужд ножи с черными рукоятками. Но воины стали использовать их в качестве оружия. Если машины выходили из строя, танкисты, черные от порохового дыма, выскакивали и с пистолетом в одной руке и ножом в другой яростно набрасывались на врага. Комсомолец Шестаков, бывший рабочий Березниковского азотнотукового завода, сдержал слово, данное Льву Шатрову: только в одном бою с помощью автомата и ножа он «отправил к праотцам» 16 гитлеровцев.

Легендарный подвиг совершила уральская мотопехота.

Бешеный огонь гитлеровских автоматчиков не приносил вреда нашим воинам: сделанные руками уральских рабочих стальные панцыри-нагрудники защищали их.

«Особенно отличилась Пермская танковая бригада: танкисты этой бригады только 30—31 июля уничтожили: 1000 фрицев, в том числе 200 немецких офицеров; 38 пушек, 6 танков, 8 минометных батарей, 3 бронемашинны и т. д.», — сообщало командование корпуса в Пермь.

Участник первого боя старшина Лихачев, приехавший на побывку в тыл, рассказывал: «Первую битву мы вели за город Орёл. Здесь отличился комсомолец Михаил Орлов. Он не жалея своих сил и крови уничтожал немцев. Вдруг пулемет Орлова замолчал. Не сразу поняли бойцы, что случилось с товарищем. К Орлову подошел его друг боец Сашкин и спросил:

— Михаил, ты ранен?

— Да, ранен.

— Тогда давай в госпиталь.

— Не пойду, я мало еще немцев перебил. И, припав к пулемету, он продолжал косить немцев.

Михаила ранило во второй раз.

— Сволочи, комсомольский билет испортили, — сказал он, прижав руку к окровавленному нагрудному карману.

Через несколько минут Миша умер».

— Народ у нас золотой. Только с такими и можно воевать наверняка. Замечательно дрались ребята, — говорил Лев после сражения начальнику политотдела части.

— Верно. Но командиру не следует так рисковать собой.

Лев понимал, что имеет в виду его собеседник. Во время последнего боя танк, на броне которого стоял Шатров, был подбит вражеским снарядом. Разрывом Шатрова сбросило на землю. Перед глазами все шло кругом, в ушах звенело. Но через несколько минут, подобрав автомат убитого бойца, он снова пошел в атаку.

Замечание Лев признавал правильным, но иначе вести себя в бою ему было трудно: так велика была ненависть к гитлеровским головорезам, страшные следы пребывания которых уральцы находили на каждом километре освобожденной земли.

«От Орла остались одни развалины. Население, которое сохранилось, сейчас живет в подпольях и землянках. Жаль безвинных матерей и детей, — писал Лев домой. — Вот деревня П. рядом, около нас. В ней осталось из населения

28 дворов только четыре жителя. Дед Прохор (78 лет) рассказывал, что пришли к нему три здоровых фрица и говорят: «Дед, давай седло». Дед ответил, что нету. Тогда один фриц ударил его палкой по голове и рассек ее, дед упал без сознания. Фашисты набросили на него два снопа соломы, облили керосином и подожгли. Чудом спасли его соседи, ибо всех подхихивших немцы расстреливали из пистолетов. Потом забрали внуку деда и ушли. В течение двух недель насильствовали, а потом отпустили. Народ, который сохранился, жил в лесах, оборванный, голодный и без крова. Фрицы всех, с 10 до 60-летнего возраста, угоняют с собой, а кто не пожелает, тут же расстреливают. Так что, мама, что пишут о зверствах немцев на нашей земле, так это истинная правда; но пишут еще мало, это только часть всех зверств. Но мы мстим, и беспощадно мстим. У нас одно на душе, один наказ: «Убей немца». Фрицы зовут нашу часть «черноножниками». Они удивляются: дескать, откуда появились такие «дикие» люди, рвутся вперед и беспощадно бьют немцев? Пермьяки в первых боях заняли первое место, они дрались еще лучше, чем свердловчане и челябинцы.

Вот о боевых делах кратко и все. Была возможность ехать учиться, но не хочу с фронта уезжать...»

В августе 1943 года части добровольческого корпуса нанесли новый удар по врагу, на Брянском направлении. Только за первые пять дней танкисты продвинулись вперед на 50 километров, очистили от захватчиков много населенных пунктов, вернули свободу 15 тысячам советских людей. В этих боях уральские комсомольцы упрочили свою славу отважных воинов.

«Дни у нас праздничные. Первым нашим 170 героям вручили ордена и медали. Я смотрел и радовался плодам своей работы. Мне скоро маленькую кругленькую дадут. Нашу часть преобразовали в гвардейскую, и я стал старшим лейтенантом-гвардейцем. Вот видишь, мама, дела пока идут успешно. Да у уральцев они и не могут идти плохо. В настоящих условиях воевать прекрасно, а лупить фрицев можно наверняка. Это нами доказано под Орлом», — сообщал Лев матери.

Брянской операцией закончился первый этап боев танкового корпуса. Затем он ушел на переформирование в Брянские леса.

29 октября 1943 года — в день 25-й годовщины ВЛКСМ на собрании комсомольского актива Уральского добровольческого корпуса были подведены итоги боевого пути.

Лев Шатров сообщал активу, что организация ВЛКСМ части увеличилась на 35 процентов и стала хорошим помощником командования и партийных организаций.

Участники собрания послали письмо на родину, в котором говорилось: «Уезжая из родного края, мы поклялись вам, что с честью выполним свой долг перед Родиной. И мы сдержали клятву, мужеством и отвагой заслужив почетное звание гвардейцев. Мы гордимся подвигами наших комсомольцев-гвардейцев Кушмаевского, Герасилинского, Шестерова, Пивоварова, Федорова и других, прославивших себя в боях за Родину. Ваша самоотверженная работа в тылу вселяет в нас уверенность в близости окончательной победы над ненавистным врагом.

Смерть фашистским захватчикам!».

ДВАДЦАТЬ КОНТРАТАК

С самого начала Великой Отечественной войны бойцы-уральцы держали тесную и постоянную связь с тылом. Они переписывались с земляками, обменивались делегациями, соревновались за лучшие успехи в бою и труде.

Одну из делегаций с фронта возглавлял Лев Шатров. Вместе с трудящимися города Перми бойцы отметили 26-ю годовщину Октября. Воины побывали на предприятиях, в учреждениях, побеседовали со многими людьми. Уже возвращаясь на фронт, добровольцы писали:

«Через газету «Звезда» передаем всем трудящимся Пермской области от рядового, сержантского и офицерского состава 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса искреннюю благодарность за теплую встречу, внимание и помощь, оказанные нашему соединению и нам, его делегатам. За период пребывания в Перми мы воочию убедились, как наши отцы, матери, жены, братья, сестры и дети без усталости куют фронту грозное оружие для беспощадного уничтожения немецко-фашистских захватчиков.

Ваша героическая работа в тылу утраивает наши силы и вселяет в нас еще большую уверенность в окончательной победе над озверелым врагом...

Уезжая на фронт, мы от имени всего состава корпуса заверяем вас, что гвардейцы-добровольцы отдадут все силы, а

если потребуется, и самое дорогое — жизнь для окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Делегаты 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса гвардии старший лейтенант Шatrov, гвардии капитан Тарасов, гвардии старшина Мотырев.

Москва, 15 ноября 1943 года».

Танкисты с нетерпением ждали возвращения товарищей. Каждому хотелось услышать живое слово о своих родных, знакомых и всех земляках.

Делегатам — а Льву Шatroву особенно — приходилось подолгу рассказывать о жизни и самоотверженном труде пермяков. После этих бесед в танкистах еще больше крепла ненависть к врагу, стремление поскорей расправиться с ним.

Политбеседа. Март 1944 года.

В начале марта 1944 года уральские танкисты участвовали в боевой Каменец-Подольской операции. По приказу командующего фронтом Пермская бригада была выведена из состава 10-го гвардейского танкового корпуса и включена в

другое гвардейское танковое соединение, входящее в 3-ю танковую армию .

Пермские танкисты совершили длинный и очень трудный переход по непроходимой весенней грязи и прибыли в район Чепелевки. Здесь буквально с ходу они были брошены в бой. За 9—20 марта уральцы очистили от немцев местечки Красилов и Западницы, перерезали шоссе и железную дорогу Старо-Константинов — Проскуров. Бригада действовала в оперативной глубине войск противника. Добровольцам приходилось вести непрерывные тяжелые танковые бои, причем не только днем, но и ночью.

Тому, кто не был танкистом, трудно представить себе, что такое ночная атака. Фары включать нельзя: они сразу становятся мишенью смертоносного вражеского огня. В таком бою от воинов требуется не только храбрость, но и особая внимательность и железная выдержка. Участники одного из боев рассказывают, что перед началом боя Шатров провел в их танковом батальоне короткое, как это обычно бывает на фронте, комсомольское собрание. От имени комсомольского экипажа своего танка выступил младший лейтенант Николай Лихолитов. Его речь состояла лишь из одной фразы:

— Я заверяю собрание, что мы в бою отдадим все силы, но приказ выполним, а если придется отдать жизнь за Родину, то умрем со славой.

То же самое повторил командир другого танка гвардии лейтенант Глеб Белов.

Это было вечером. Атака проводилась ночью.

Первыми в атаку пошли танки гвардии младших лейтенантов Лихолитова и Белова. На большой скорости, непрерывно ведя огонь, ворвались они в деревню, из пушек и гусеницами уничтожали врага. Следом за ними двигались машины. Под огнем самоходок противника Лихолитов и Белов прошли все село. Противник стал в панике отходить. Скоро вся деревня оказалась в наших руках. Отважные танкисты с честью сдержали клятву. Осколок вражеского снаряда пробил комсомольский билет Лихолитова и вошел в грудь гвардейца. До последней капли крови сражался и комсорг роты Белов. Оба танкиста погибли как герои. «Я хочу быть кандидатом партии большевиков, и если умру, прошу считать меня коммунистом», — такое заявление нашли комсомольцы в кармане убитого Белова. Танкисты дали клятву отомстить врагу,

продолжать боевой счет Лихолитова — две самоходки, пулеметное гнездо и более 30 солдат за одну атаку.

О боевом друге танкисты сложили песню:

Мы встретились снова с врагами в бою
И снова громим супостата,
Гвардейскую славу и клятву свою
Храним нерушимо и свято.

Где наши танкисты в атаку идут —
Там враг убегает разбитый.
Пока бьется сердце, с машин не уйдут
Такие, как наш Лихолитов.

Не только танкисты, но и пехотинцы проявили в этом бою чудеса героизма. На следующий день вечером немцы перешли в контратаку. Лозунгом комсомольцев стало «Ни шагу назад!». И контратака немцев захлебнулась от меткого огня пехоты.

После боев состоялось комсомольское собрание, на котором отличившихся автоматчиков Кропичева и других приняли в ВЛКСМ.

В конце марта бригада вновь вливается в Уральский танковый корпус и вместе с ним продолжает наступление на Каменец-Подольск. В районе местечка Езержаны, Тарнопольской области, танкисты столкнулись с крупными силами противника. Имевший значительное превосходство в живой силе и технике враг осмелел, пошел в контрнаступление и оттеснил советские части к лесу, который находился в трех километрах от местечка. Поддерживаемые всего лишь одной стрелковой дивизией, танкисты занимают в лесу круговую оборону. Фашисты яростно контратакуют позиции советских частей.

Вечером в лесу состоялся общебригадный митинг. Выражая единую волю добровольцев, командир бригады гвардии подполковник С. А. Денисов сказал:

— Мы будем драться до последнего патрона. Лучше погибнуть, чем попасть в плен и быть занемеченным.

Преклонив колено перед гвардейским знаменем и шефским знаменем трудящихся Пермской области, танкисты поклялись, что все погибнут, но гвардейскую честь не уронят. После митинга прошли общие собрания коммунистов и комсомольцев, на которых начальник политотдела подполковник

Елуферьев и его помощник старший лейтенант Шатров призывали коммунистов и комсомольцев быть в первых рядах наступающих.

С раннего утра 4 апреля враг пошел в контрнаступление. Вот отбита одна контратака, вторая... десятая... пятнадцатая, а враг, не считаясь с крупными потерями, все идет и идет.

У танкистов уже кончались снаряды. В одном месте немцы вплотную подошли к лесу. Еще немного — и они укрепятся на опушке. В этот момент со словами «Комсомольцы, дальше отступать некуда!» к нашим автоматчикам бросился Шатров. Усиленным ударом немцы были отброшены.

Враг предпринял еще одну, двадцатую, контратаку, стремясь все же пробиться через позиции танковой бригады, закрывавшей коридор, который образовался на стыке 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов. В ответственный момент боя гвардии старший лейтенант Шатров и гвардии капитан Агабеков из найденной ими немецкой пушки открыли губительный огонь по фашистам. Пермские танкисты, воспользовавшись этим, быстро ударили по флангам врага и смяли его.

В первых рядах штурма-прорыва шли коммунисты и комсомольцы. Прославил себя комсомольский экипаж комсорга роты гвардии лейтенанта Ельчанинова. Расчищая путь нашей пехоте, танкисты уничтожили несколько десятков немцев. Но фашистский снаряд заставил советский танк остановиться. Поддерживаемые двумя самоходными орудиями, немцы идут в контрнаступление. Хотя советский танк подбит, пушка еще работает. Командир Владимир Ельчанинов решил пойти на хитрость.

— Обождите, гады, я вас проучу, — сказал он. — Ишь, когда наш танк был на ходу, так вы носу не показывали, а теперь вылезли.

Самоходки приближались. Враг считал, что наш танк выведен из строя.

— Приготовиться! — скомандовал Ельчанинов. — Огонь! Еще огонь!

Вражеские машины запылали факелами. Перед этим боем гвардии лейтенант Ельчанинов подал заявление в партию. И в бою он вел себя как подобает коммунисту.

На следующий день наши воины пробили фашистское окружение и соединились с основными силами. Вскоре бригада вышла на переформировку в леса неподалеку от Тарнополя.

БИТВА ЗА ЛЬВОВ

Передышка была кратковременной. Вскоре прибыло пополнение с Урала. Комплектование экипажей танков — это сложное и кропотливое дело, требующее хорошего знания людей, их боевых и человеческих качеств, — следовало произвести в один-два дня. Всем политработникам, в частности Шатрову, пришлось, как любил выражаться Лев, «работать по 36 часов в сутки». Через день началась проверка готовности части к боям. Каждый должен был показать свои способности: механик-водитель — в вождении танка, командир орудия — в стрельбе, командир танка — в ориентировке в боевой обстановке.

Вечером состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых были подведены итоги проверки и объявлены задачи предстоящего боя.

Здесь же Шатров дал многим комсомольцам конкретные поручения: одним — еще раз проверить готовность молодых танкистов к бою, другим — выпустить листовки-молнии, третьим — устроить читку газет, четвертым — провести агитационную работу и т. д.

Собрания окончились. Бойцы, кто на крыле машины, кто просто прислонившись к дереву, как и всегда накануне сражения, пишут домой письма. Вот какую весточку отправил домой Лев:

«Здравствуйте, мамаша, Соня, Фаина, Людмила!

Я в лесу. Забрался в кабину машины и вам пишу это письмо, собираюсь еще многим, многим написать. Сегодня третий день, как на нашем участке наши самолеты все «обрабатывают» поганого немца. Да, жарко им, и даже очень. Их самолеты не показываются. Артиллерия также беспрепятственно «угощает» их.

Очевидно, все будет смешано с землей. Я такое количество войск и огня вижу впервые, с такими силами наверняка пройдем до Берлина.

Скорей бы еще сразиться и окончательно задавить гада. Пишите. Целую. Лев».

На следующий день Пермская бригада вместе с другими частями корпуса вводится в прорыв и начинает через так называемые Котовские ворота наступление на Львов.

Второму танковому батальону бригады дается задание: оборонять город Золочев и не давать возможности немецким дивизиям пробиться ко Львову.

Несколько дней подряд враг атаковал позиции батальона. Немецким захватчикам удалось ворваться в Золочев и укрепиться на окраине города.

Нужно было контратаковать противника. Перед контратакой состоялось комсомольское собрание батальона. Комсорг Иван Кальянов разъяснил танкистам, что нельзя давать возможности врагу оставаться на захваченном рубеже.

— Отдельные подразделения гитлеровцев уже просачиваются в обход Золочева, — сказал лейтенант Кальянов.

Не успел он закончить свое выступление, как откуда ни возьмись с двумя автоматчиками и сам с автоматом за спиной появился старший лейтенант Шатров.

— Как вы смогли прорваться сквозь позиции врага? — удивились танкисты.

— С этими орлами, — показывая на спутников, отвечал Шатров, — в любую щель пролезть можно. Мы так переполошили немцев, что они все еще строчат из пулеметов и автоматов. Слышите?

Действительно, в той стороне, откуда пришел Шатров с товарищами, гремели выстрелы.

— А что это у вас Попов сегодня мрачнее тучи? Или немцы испортили ему настроение? — спрашивает Лев Шатров.

— Нет, товарищ старший лейтенант, — отвечает Кальянов. — Поручение комсомольского собрания не выполнил, газет и писем не доставил.

— Ну, я ему помогу, — говорит Шатров, расстегивая левую сумку и извлекая оттуда пачку писем и газет.

Приход Шатрова, чтение принесенных писем подняли настроение комсомольцев, ободрили их.

— Недаром говорят: «Письма силы умножают, письма жизни сохраняют у фронтовиков», — шутил Лев Шатров.

Вступив в бой, танкисты выгнали противника из города. Вместе со всеми сражался и Шатров. Вскоре гитлеровцы начали сдаваться. В наш тыл потянулись вереницы пленных немцев.

Пока танкисты 2-го батальона отражали атаки врага у Золочева, воины 1-го и 3-го батальонов освобождали Львов. 22 июля они первыми ворвались на юго-восточные окраины города. После сильных и упорных боев, 24 июля в 11 часов 30 минут пермяки овладели центром Львова и водрузили красное знамя на здании театра. 27 июля город был полностью очищен от врага. За освобождение Львова советское

правительство наградило Пермскую танковую бригаду орденом Красного Знамени. Уральский добровольческий корпус стал именоваться Львовским.

«ЧУДНАЯ РЕКА ВИСЛА, НО КАМА ЛУЧШЕ...»

После Львовской операции, перейдя границу Польши, бригада снова вышла на переформирование. Во время короткого отдыха советские воины познакомились с жизнью польских деревень. Их поражала бедность и задушенность крестьянства, закабаленного помещиками. «Удивляет нас капиталистический строй, как это дико. Барин сидит, а на него работают 10—70 человек; он имеет 900—1200 моргов земли, а 200 дворов имеют по 2—4 морга, и все они по месяцу работают на него. Беднота страшная и большая», — говорится в одном из писем Льва Шатрова.

Уральцы невольно сравнивали эту жизнь с той, что была там, в далеком Прикамье, и еще больше, чем обычно, тосковали по Родине.

«Вчера купался в Висле. Чудная река Висла, но Кама лучше. Как плохо все-таки быть в чужой стране. Языка не знаешь и говорить не можешь, тяжело как-то», — жаловался Лев матери.

В это время ему приходилось много работать. Он созывал собрания, на которых комсомольцы подводили итоги боев, изучали опыт лучших бойцов и командиров, определяли задачи на будущее. Опять приходилось быть занятым «по 36 часов в сутки».

Возьмем для примера один рабочий день Шатрова — 27 октября. С утра Лев Шатров провел совещание с механиками-водителями. На совещании он говорил о том, что молодым танкистам нужно повышать класс вождения машин. Шатров советовал воинам брать пример с лучших людей бригады: старшин Михаила Серебрякова, Николая Бредихина. Затем помощник начальника политотдела инструктирует докладчиков, которые должны были выступить перед бойцами в день 26-летия ВЛКСМ. Вечером Лев Шатров сам готовится к лекциям, которые ему предстоит читать танкистам, знакомится с выпущенными в батальонах боевыми листками.

В некоторых батальонах прошла замена комсоргов. Шатров тщательно изучал людей, прежде чем рекомендовать

кого-нибудь на пост комсомольского руководителя, а после этого постоянно контролировал работу нового человека и помогал ему. Автор настоящего очерка убедился в этом на собственном примере. Вспоминается такой случай. Однажды танкисты 3-го батальона сидели на полянке. У нас был свой «Теркин», который в этот момент смешил товарищей веселыми шутками.

Лев Шатров с боевыми друзьями. Сентябрь 1944 года.

— Знаете, ребята, у нас некоторые механики-водители научились через открытый люк немецкие пули глотать, — говорил он.

— Да ну? Вот здорово! Расскажи-ка, — допытывались любопытные.

Рядом с «Теркиным» сидел старший сержант Виктор Бакин, поражавший нас своим постоянным спокойствием, которое он сохранял даже во время боя. Этот добродушный толстяк сразу понял, в чей огород камешек кидают, и пытался уйти. Но ребята его не пускали.

— Не знаете? Это Бакин мастер таких дел, — продолжал злословить остряк.

Покраснев, силач вырвался из кольца окруживших его танкистов.

— Вы что же на «слабых» нападаете? — раздался голос подошедшего гвардии капитана Шатрова.

— Да вот, товарищ капитан, наш Бакин научился пули глотать, а нас не учит. Видите, каким он стал толстым, это все от пуль, — не унимался «Теркин».

Бойцы дружно хохотали. Тут же кто-то из ребят рассказал капитану историю, которая послужила поводом для этой шутки.

Однажды в бою Бакин открыл люк танка, чтобы лучше увидеть местность и сориентироваться. Вдруг вражеская разрывная пуля ударила в планшет Бакина, заткнувший за отворот комбинезона, и разорвалась. Осколки изрешетили весь планшет, а один попал в верхнюю губу танкиста. К счастью, рана была пустяковая, быстро затянулась и стала лишь предметом шуток.

Выслушав эту историю, Шатров обратился ко мне и предложил немного пройтись с ним. Я был удивлен тем, что он знает мою фамилию: ведь фамилий всех механиков-водителей бригады не упомнишь! Оказалось, что он знает о моей жизни такие подробности, которые я и сам стал забывать. Шатров сказал мне, что хочет меня — комсомольца и молодого коммуниста — рекомендовать на пост секретаря комсомольской организации 3-го батальона. Я отказывался, ссылаясь на неопытность, но на другой день все же был назначен.

После этого Шатров подробно проинструктировал меня. Через месяц мы вновь встретились. Он указал на недостатки моей работы и дал много полезных советов.

— Главное, — говорил он, — обратите внимание на то, как молодежь овладевает военными специальностями.

Вскоре прибыло пополнение. Во всех батальонах, и в нашем тоже, прошли комсомольские собрания. На них обязательно присутствовал Шатров. Его выступления были небольшими и очень конкретными. Он рекомендовал комсомольцам, уже прошедшим школу войны, помочь молодежи из пополнения быстрее ознакомиться с жизнью части, лучше подготовиться к следующим боям. Шатров напоминал о том, что мы хоть и находимся в нескольких километрах от фронта, а не должны забывать о бдительности, быть постоянно начеку.

В его правоте мы убедились буквально через несколько дней. Бригада готовилась передислоцироваться к месту наступательных боев. Вдруг над лесом появился немецкий двух-

фюзеляжный самолет-разведчик, так называемая рама, и вскоре скрылся. Но мало ли уже кружило вражеских самолетов над нашими головами? Пролетали и улетали. Однако на этот раз враг, видимо, нащупал нашу часть и решил послать нам «гостинцев». Небо потемнело от вражеских самолетов, из которых посыпались бомбы. Правда, для танка опасно лишь прямое попадание. Но рядом с танкистами располагались пехотинцы, штабы батальонов, штаб бригады, вспомогательные подразделения. Для них опасность была велика, к тому же сами танкисты не были в машинах.

Но добровольцы не дрогнули. Особо отличились тогда два молодых танкиста — младший сержант Галей Ерголеев и комсомолец сержант пермяк Аркадий Казенков, которые охраняли боевые знамена. Молодые танкисты твердо стояли на своем посту, даже когда крупным осколком разорвавшейся рядом бомбы снесло барьер, за которым они находились. За мужество и стойкость танкисты были награждены медалями «За отвагу».

До начала следующих боев оставалось совсем немного времени. Приближался победный 1945 год. Настроение у бойцов было предновогоднее, праздничное.

«С новым годом, дорогие! Первым долгом горячо целую и поздравляю с новым победным годом. Желая только счастья и здоровья, особенно дорогой маме. Держитесь, победа близка. Скоро встреча. Крепко целую. Лев», — писал Шатров 17 декабря 1944 года, сидя в лесу за только что вышедшим из-под топора, пахнущим свежим деревом столом.

Это письмо было последним.

ПОГИБ ГЕРОЕМ

В январе 1945 года танкисты начали новый этап своей боевой деятельности. В середине месяца бригада прорвалась глубоко в тыл противника и сосредоточилась в местечке Парадыз, Келецкого воеводства. Этим было закончено оперативное окружение Вислянской (Родомско-Келецкой) группировки противника.

Бригада заняла круговую оборону. Враг яростно атаковал наши позиции. Противник располагал большими силами: четырьмя танковыми частями, пятью пехотными дивизиями, зенитным дивизионом, арtpолком.

Бой шел непрерывно. Пермским танкистам было жарко, машины раскалились. Несмотря на сильное сопротивление советских воинов, гитлеровцы все же сумели зацепиться за окраину Парадыза. Они продолжали наступать, оттесняя советских танкистов все дальше и дальше. В такой ответственный момент боя Лев Шатров вышел из машины и, идя рядом с ней, начал корректировать огонь танкистов по наступающим «пантерам» и «фердинандам». Точная стрельба наших орудий заставила врага попятиться назад. Вот уже запылало несколько «пантер». Остальные отступали. Исход боя был теперь решен. В этот момент по танку, около которого шел Шатров, вражеский «тигр» открыл огонь. Один из снарядов разорвался совсем близко.

Когда товарищи подбежали к упавшему Льву, он истекал кровью. Осколки снаряда изрешетили левую половину тела, пробив грудь, бок, ногу Шатрова. Помочь ему было невозможно. Один из бойцов наклонился к своему командиру, чтобы проверить, бьется ли еще сердце, и вдруг услышал: «Вперед же, товарищи, по «тиграм» огонь!». Это были последние слова героя.

Тяжело переживали танкисты гибель своего любимого друга и вожака.

«Друзья!

Горько сообщать о тяжелом. Но правда есть правда. Нет Шатрова. Лев убит утром 18 января, накануне перехода германской границы. Он погиб как герой... Мы все плакали над телом товарища, хотя видели сотни смертей. Слезы солдата — высшее проявление чувства дружбы и любви к человеку.

Тяжело нам представить, что нет нашего вечно неунывающего друга. Мы похоронили его под старым дубом под салют танков, с которыми он прошел сотни километров.

Но через несколько часов мы дали другой салют — по врагу. За какие-нибудь два часа было сожжено три «тигра», разгромлен штаб немецкого полка. Танкисты раздали, да, раздали 500 гитлеровцев, которые шли колонной по шоссе. Так мы начали мстить врагу за Шатрова. Сейчас мы продолжаем эту мечь на немецкой земле и надеемся, что дойдем до Берлина.

Комсомольцы-гвардейцы, которых воспитал Лева, уничтожат любого врага.

Для нашей части деятельность Шатрова — одна из лучших ее страниц. Его заслуги оценены командованием: он награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и посмертно

Гвардии капитан Лев Васильевич Шатров. Январь 1945 года.

но — орденом Отечественной Войны I степени. Таков путь нашего товарища, славного друга», — писали бойцы матери и родным Льва Шатрова.

«КОМСОМОЛЬЦЫ-ГВАРДЕЙЦЫ, КОТОРЫХ ВОСПИТАЛ ЛЕВА, УНИЧТОЖАТ ЛЮБОГО ВРАГА...»

Несмотря на упорное сопротивление противника, пермские танкисты за десять дней покрыли расстояние от Вислы до Одера. Развивая наступление, уральские танкисты стремительно двигались вперед и вперед. В период с 15 по 30 марта Пермская бригада участвует в Опельненско-Ратиборской операции.

Родина высоко оценила героизм танкистов с Западного Урала. За освобождение польского города Келец Пермская танковая бригада была удостоена почетного наименования Келецкой, а за взятие городов Опельн, Ратибор, Бискау награждена орденами Суворова и Богдана Хмельницкого II степени.

15 апреля началась героическая Берлинская операция.

Огромной стальной стрелой, нацеленной в сердцевицу фашистского логова, двигались вперед войска 1-го Украинского фронта, в первых рядах которых шли уральские гвардейцы-танкисты. Уральский добровольческий корпус получил задание — форсировать реку Шпрее, овладеть городом Калау, а затем повернуть на север и войти в Берлин с юго-западной стороны. Эта ответственная задача была им с честью выполнена. 2 мая части корпуса завершают ликвидацию группировки немецких войск, окруженной юго-восточнее Берлина, и после кровопролитных уличных боев захватывают Берлин.

Затем, не давая остаткам вражеских сил опомниться, танковая армия быстрым маршем устремляется через Карпатские горы на юг и с боями в пять дней преодолевает путь от Берлина до Праги. 9 мая Пермская танковая бригада вместе с другими частями советских войск очищает Прагу от вражеских сил и получает двадцатую благодарность от Верховного Главного командования. Советские вооруженные силы торжествовали полную победу над фашистской Германией.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1945 года за героизм, проявленный при штурме цитадели

фашизма — Берлина, Пермская добровольческая танковая бригада была награждена орденом Кутузова II степени. 4130 орденами и медалями удостоила Родина воинов бригады. Шести танкистам присвоили звание Героя Советского Союза.

Так закончился легендарный путь Пермско-Келецкой гвардейской добровольческой танковой Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады. В честь боевых заслуг уральских танкистов-добровольцев жители Каменец-Подольска, Львова, Берлина, Праги, Перми, Свердловска, Челябинска воздвигли и воздвигают памятники. За время боевых действий комсомольская организация бригады выросла более чем на 350 человек. Ею было рекомендовано в партию свыше 300 молодых гвардейцев, лучших воинов, многие из которых стали хорошими командирами, опытными комсомольскими и партийными работниками.

Характерна судьба шахтера комсомольца Анатолия Вознесенского. Он пришел в бригаду еще в дни ее формирования и стал автоматчиком. Отличник боевой и политической подготовки, он вел большую общественную работу: выпускал боевые листки, проводил беседы, читки газет. Вскоре Вознесенского назначают комсоргом роты.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, его принимают в партию и удостоивают второй правительственной награды. Он становится членом бюро ВЛКСМ батальона. За летние бои 1944 года, в которых ему довелось командовать взводом, Вознесенский был удостоен третьей высокой правительственной награды. Ему присвоили звание младшего лейтенанта.

В конце боевых действий командование бригады танкистов так оценило деятельность комсомольской организации части: «Комсомольцы бригады были первыми в рядах наступающих, верной опорой командира... Не только личным примером, но и ярким словом большевистской правды способствовали они подъему наступательного духа гвардейцев».

Многие молодые патриоты-комсомольцы, когда это потребовалось, не колеблясь отдали за счастье человечества самое дорогое — свою жизнь. Среди них был вожак пермских комсомольцев Лев Васильевич Шатров.

«Умер, но только не в сердце, не в памяти комсомольцев Урала. Образ Льва Шатрова, преданного сына Родины, комсомольского руководителя-энтузиаста, будет жить вместе с нами», — писали в своем отчете «О работе комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны» пермские комсомольцы.

Иван Александрович Кондауров
ЛЕВ ШАТРОВ — ВОЖАК МОЛОДЕЖИ

Редактор *Л. Х. Маматова*
Худож. редактор *М. В. Тарасова*
Технич. редактор *А. М. Сычкин*
Корректор *Л. К. Пономарева*

Бумага 60×84 ¹ / ₁₆ ЛБ01857.	Подписано к печати 3/VI-1960 г. 1,0 бум. л. Тираж 10 000 экз.	2,0 печ. л.	Уч.-изд. 1,7 л. Цена 50 к.
---	---	-------------	-------------------------------

2-я книжная типография облполиграфиздата.
Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 779.